

ЦЕРКОВЬ

«ИСТОЧНИК ЖИЗНИ»

4325 Zachary Lane North,
Minneapolis, MN 55442 • Tel. 763.228.3635

Расписание служений:

Пятница, 19:00 – 20:00 — Исследование Библии

Суббота, 10:00 – 11:00 — Исследование Библии

11:15 – 12:30 — Богослужение

The joy of the Lord is your strength!

НАШ ТОСКУЮЩИЙ ОТЕЦ

Продолжение цикла «Библейский Иисус». Начало читайте в предыдущих номерах.

В своей книге «Око разума» невролог Оливер Сак описывает необычный случай с его пациенткой Сью Берри, которая с годами научилась видеть окружающий мир в новой перспективе.

С детства у неё развился сильный стробизм (косоглазие), но операция поправила её неровный взгляд, и внешне всё выглядело вполне благополучно. Так она жила, ничего не подозревая, до тех пор, пока уже в колледже во время проверки зрения ей не сказали, что у неё отсутствует бинокулярное зрение. Её мозг не научился сопоставлять изображения с обоих глаз в одно объёмное трёхмерное изображение. Её мозг выбирал между двумя перспективами — изображение одного глаза, игнорируя другой. В результате окружающий мир представлялся для Сью плоским, как картина, висящая на стене, или телевизионный экран.

Сью не считала это большой проблемой по сравнению с прошлым косоглазием, потому что она приспособилась оценивать глубину и расстояние другими способами. Но она не всегда понимала восторженные возгласы, когда находящиеся рядом с ней люди смотрели на изумительные природные пейзажи, величественные горы или огромные устрашающие ущелья...

Так продолжалось, пока она не начала специальную терапию по коррекции зрения. Много месяцев она делала упражнения, тренирующие её глаза фокусироваться вместе. И вот однажды она села в машину и была поражена увиденным — руль её автомобиля как-то «странно» удался от панельной доски... В течении нескольких последующих дней Сью познавала окружающий мир доселе неизвестным ей новым способом. Трава «подскочила» вверх от земли, цветы стали объёмные, виноград, лежащий на столе, как-бы приподнялся в воздухе над тарелкой. «Я совершенно не представляла, чего лишалась, — говорила Сью. — Обыкновенные вещи выглядели необыкновенно!» Она писала: «Теперь я могу видеть расстояние между снежинками, которые вместе кружатся в вихре весёлого танца. Раньше снег падал передо мной белой простынёй; раньше я просто наблюдала снегопад, а сейчас я вижу себя окружённой сверкающими снежинками. Впервые испы-

тав это, я была охвачена невероятным очарованием и радостью»

«Я и Отец — одно!»

Чем больше мы узнаем об Иисусе, исследуя Писание, тем яснее понимаем, что наши внутренние глаза нуждаются в подобном «бинокулярном зрении». Образ Христа, который мы видим в Новом Завете, должен сливаться воедино с Небесным Отцом, открывшем Себя в Ветхом Завете. Господь провозгласил: «Я и Отец — ОДНО» (Иоанна 10:30).

Многие думают что Иисус — это Господь, Который любит грешников и поэтому пришёл их спасти, а Ветхозаветный Бог-Отец — строгий и взыскательный. Привычка разделять и противопоставлять жестокого Бога Израиля любящему

«Самый жестокий обман, от которого страдают люди, — это обман, простирающийся из их собственных мыслей»

Леонардо да Винчи

Христу пронизывает, к сожалению, всю христианскую историю. Раннехристианский богослов Маркион (85 – 160 гг.), живший меньше чем сто лет спустя после смерти Иисуса, пропитанный греко-римскими гностическими идеями, развил до крайности богословие «двойного зрения», разделив и противопоставив Бога Ветхого Завета Христу. Маркион представлял Христа как Того, Кто пришёл и Своим подвигом отнял власть у Бога Израиля, заменив Его Собою. Маркион предложил полностью отказаться от Ветхого Завета и признавать лишь Новый Завет и то частично.

Если вам нравятся идеи Маркиона, возможно вы удивитесь, что он был в числе первых, кого ранняя церковь объявила еретиком, а его учение ересью. В середине II века Церковь хорошо понимала заявление Христа: «Видевший Меня видел Отца» (Иоанна 14:9) и слова апостола Павла, который учил, что Христос есть «образ Бога невидимого» (Колоссянам 1:15).

Что же такого неправильного было в учении Маркиона? Что ранняя церковь хорошо знала такого, чего мы сегодня не знаем, забыли и не понимаем? К кому обращался Иисус в своих многочисленных молитвах? К Кому Господь учил обращаться Своих учеников?

Согласитесь, это серьёзные вопросы. Апостол Павел советует: «Испытайте самих себя, в вере ли вы» (2 Коринфянам 13:5). Но как испытать и проверить? Проверить можно только Священным Писанием! Вопрос — каким? Одни скажут: всей Библией, другие: Ветхим Заветом, третьи: Новым Заветом. Кто прав? Иисус говорит: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоанна 5:39).

Павел, апостол язычников, пишет: «А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тимофею 3:14-17).

Священные Писания, о которых говорил и часто цитировал Иисус Христос, и на что ссылался апостол язычников, да и все другие новозаветные авторы — это исключительно те книги, которые сегодня мы называем Ветхим Заветом! Так с кого, дорогие христиане, будем брать пример? С Иисуса и апостолов или с того, к чему привыкли — с отцов церкви и христианской традиции?

У Апостольской Церкви такой проблемы не существовало. Она быстро отлучила горе-богослова Маркиона от Тела Христова. Раннехристианская Церковь никогда не противопоставляла Бога Израиля Господу Иисусу и Ветхий Завет — Новому.

Проблемы не должно быть и у нас, если мы относимся к Слову Божьему ответственно. Чем больше мы слушаем Христа «ушами» Его еврейских учеников, тем яснее понимаем, что Бог Израиля выглядит так же, как Христос, а Иисус выглядит так же, как Его Небесный Отец. Если у нас будет здоровое библейское «бинокулярное» зрение, тогда все вопросы, разделяющие христиан, такие, например, как за-

«Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте» (2 Коринфянам 13:5).

кон и благодать, ад и рай, чистая пища и нечистая, Пятидесятница и гово-

решение на языках, и т. д. — будут видны в правильном ракурсе, ясно, объёмно и понятно.

Раздвоенный Бог

Влияние Древней Греции на мир и на христианство трудно переоценить. Греческая классическая философия произвела огромное влияние практически на все религии мира. Идеал стоиков, выраженный в древнегреческом «апатия» (достижение высшего состояния, свободного от всех страстей и чувственности), впитали в себя будущие богословские школы и направления. Многие греко-римские философы видели в эмоциях плотскую слабость и зло, в отличие от безразличия и невозмутимости мудреца, стоящего выше удовольствий и страданий. Они

думали, что Бог не может быть настолько слабым, чтобы испытывать чувства и эмоции. Бог должен быть апатичным и свободным от таких эмоций, как печаль или злость, свойственных плотским людям. Бог Аристотеля был «основным началом», но при этом оставался неподвижным — он не эмоционален и исключает всякую чувственность.

Маркион полагал, что Христос пришёл, чтобы освободить нас от изменяющегося, мстительно-го Бога. Даже Отцы церкви, которые противостояли Маркиону, соглашались, что истинный Бог должен быть трансцендентный, хладнокровный и спокойный. Климент Александрийский (150 – 215 гг.) проповедовал, что христиане должны уподобляться Божьему совершенству во всех деталях повседневной жизни: сидеть правильно, говорить тихо, воздерживаться от страстей, смеха, эмоциональных порывов и т. д.

Идея, что эмоции являются нерациональными и неестественными, пришла от греко-римских философов, и на протяжении тысячелетий оказывала влияние на христианскую теологию. Поэтому эмоциональность Бога Ветхого Завета смущает современного верующего. Но что если мы посмотрим на Бога Израиля с перспективы Ближнего Востока, чьё представление отражает Его эмоциональную реальность?

История о блудном сыне в Луки 15:11-32 в оригинальном контексте может пролить свет на разницу в нашем мышлении. Мы все знаем эту классическую притчу Иисуса.

Отец в притче Христа представляет Бога. Добрый, милосердный, любящий, долготерпеливый отец блудного сына может показаться нам совсем не таким, каким мы представляем ветхозаветного Бога. Но если вы слышите притчу Иисуса в библейском контексте и рассматриваете её во свете Писаний, вы найдёте совершенно противоположное.

Исследователь Кен Бейли (Kenneth E. Bailey on Jesus through Middle Eastern Eyes) обнаружил в этой притче много неожиданного и интересного, когда изучал культурные традиции Ближнего Востока. Но об этом мы узнаем уже на страницах следующего номера газеты.

Валерий Ручко,
Миннесота

Если вы хотите познакомиться с этим семинаром в другом формате, пожалуйста, заходите на наши сайты:

www.sourceoflife.info или www.shalomcentermn.com